

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.32>

Малеко Елена Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКИ КАК ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 30-50-Х ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. МАГНИТОГОРСКА)

В статье рассмотрена советская архитектура периода 30-50-х годов XX века. Представлен процесс формирования новой архитектурной стилистики, определившей специфику градостроительной практики в СССР (на примере г. Магнитогорска). Обозначена и проанализирована проблема формирования стиля сталинский ампир в условиях сложной для страны экономической ситуации, проведено сопоставление исторического стиля ампир с обновленной архитектурной стилистикой Страны Советов. Выявлены логическая незавершенность, отсутствие полноты реализации советского архитектурного стиля вследствие его чрезмерной помпезности, не соответствовавшей образу жизни советских граждан в период сталинского правления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 156-160. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Теория и история искусства

Theory and History of Art

УДК 72.03

Дата поступления рукописи: 09.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.32>

В статье рассмотрена советская архитектура периода 30-50-х годов XX века. Представлен процесс формирования новой архитектурной стилистики, определившей специфику градостроительной практики в СССР (на примере г. Магнитогорска). Обозначена и проанализирована проблема формирования стиля сталинский ампир в условиях сложной для страны экономической ситуации, проведено сопоставление исторического стиля ампир с обновленной архитектурной стилистикой Страны Советов. Выявлены логическая незавершенность, отсутствие полноты реализации советского архитектурного стиля вследствие его чрезмерной помпезности, не соответствовавшей образу жизни советских граждан в период сталинского правления.

Ключевые слова и фразы: архитектура; советский период; урбанистическое пространство; советская градостроительная практика; архитектурная стилистика; сталинский ампир.

Малеко Елена Валерьевна, к. филол. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

elena.maleko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКИ КАК ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 30-50-Х ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. МАГНИТОГОРСКА)

*90-летию родного города Магнитогорска
и 85-летию Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова посвящается...*

Архитектура советского периода вызывает неподдельный интерес у многих исследователей благодаря своей разноплановой стилистике, определившей специфику урбанистического пространства. Ее идеологизированный облик менялся неоднократно на протяжении всего существования СССР. От барачной застройки первых лет советской власти эта архитектура прошла путь к реализации принципов конструктивизма, воплотила проекты в имперском стиле ампир, завершив свой поиск типовой панельной застройкой «спальных районов» крупных урбанистических центров.

Неоднозначность пути формирования и развития архитектуры в советский период определила важную научную проблему. Спустя несколько десятилетий необходимо понять: а был ли действительно создан советский архитектурный стиль? Имели ли поиски архитекторов логическое завершение, выраженное в обстоятельной разработке единой эстетической программы Советского государства? На эти вопросы мы хотели бы ответить, решив ряд исследовательских **задач**. Во-первых, рассмотреть теоретические работы, посвященные советской архитектуре 30-50-х гг. XX века, чтобы определить пути стилистических исканий советских зодчих. Во-вторых, проанализировать застройку Магнитогорска в интересующий нас период времени, так как этот город во многом стал символом советской эпохи. Урбанистическое пространство легендарной Магнитки особенно интересно нам как практическое воплощение новых проектов в области советской архитектуры.

В основу исследования был положен анализ работ по теории архитектуры, изданных в советское и постсоветское время. Для более глубокого изучения проблемы возникла необходимость частичного обращения к искусствоведческому анализу, который позволил выявить исторические изменения в планировке зданий и в практике строительства. Использование сравнительного метода было необходимо автору статьи с целью сопоставления тех преобразований, которые происходили в советской архитектуре на протяжении 30-50-х гг. XX века и были отражены в специфике формирования урбанистического пространства Советского государства.

Актуальность проведенного исследования во многом определена необходимостью более детального изучения истории советской архитектуры в наши дни. Художественная жизнь России строится на постсоветском пространстве. Это означает, что современное искусство не потеряло связи с прошлым, напротив, является следствием достижений предшественников. Нам важно понять, какие процессы в области архитектуры

определяли формирование облика городов в прошлом и как эти процессы предопределили специфику организации современного урбанистического пространства. Научная **новизна** предпринятого исследования связана с тем, что в нем планомерно проводится мысль о незавершенности стилистических поисков в советском зодчестве.

Анализ работ в области теории советской архитектуры позволяет говорить о том, что поиск новых основ строительства начинается еще в довоенный период. Уже в 30-е годы XX столетия, после прихода к власти И. В. Сталина, появляются первые теоретические работы, посвященные изучению советской градостроительной практики. Н. А. Милютин публикует подробное исследование, посвященное рассмотрению проблемы строительства социалистических городов [13]. Основным вопросом для автора стала разработка принципов рациональной планировки населенных мест в СССР. Этот вопрос был поднят не случайно, так как жесткий дефицит бюджета молодого Советского государства на долгие годы приучил граждан к суровой экономии в тех областях, которые касались различных направлений культурного развития и повседневной практики существования человека. Многие задачи архитектуры были обозначены в докладе К. С. Алабяна на Всесоюзном съезде советских архитекторов, состоявшемся в 1937 году. В этом выступлении проводилась общая мысль о том, что архитектура интерьера жилого дома должна учитывать самые разнообразные нужды и запросы человека – от его повседневных потребностей до эстетических запросов и художественных вкусов [1]. Таким образом, курс развития архитектуры 30-х гг. XX века был определен партией и правительством, а его основа заключалась в том, чтобы удовлетворить «нужды и запросы» советского гражданина. Предложения Н. А. Милютина и К. С. Алабяна наглядно доказывают тот факт, что в течение первых десятилетий существования СССР проблема архитектурной стилистики вообще не являлась первостепенной. В этот момент наметились лишь первые шаги советского зодчества в направлении создания комфортной, не лишенной эстетики урбанистической среды.

В послевоенное время (50-70-е гг. XX столетия) появляется огромное количество научных работ, посвященных путям и итогам развития советской архитектуры в текущий период. В числе фундаментальных исследований, освещающих советское архитектурное наследие, необходимо назвать издания Ю. Ю. Савицкого (1953) [16], Д. И. Богорада (1960) [2], В. А. Лаврова (1964) [11], Я. Т. Кравчука (1973) [7], М. Г. Бархина, А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова (1975) [12] и многих других теоретиков архитектуры. Исследователям советской культуры и искусства хорошо известен труд С. О. Хан-Магомедова «Архитектура советского авангарда» [17]. В нем был убедительно подчеркнут вклад советских зодчих в мировую архитектуру XX века. Но и в этих работах причины изменений, происходящих в архитектурной стилистике, значимые предпосылки для формирования нового советского стиля четко не определены.

Анализ работ в области теории советской архитектуры сделал очевидной их общую тенденцию. В 30-е годы XX века архитектура рассматривается с точки зрения пользы, приносимой советским гражданам: она дает возможность всеобщего расселения, массового предоставления жилья, обустройства инфраструктуры новых городов. Вопросы архитектурной эстетики и стилистики еще не являются первостепенными. Однако в послевоенное время советские архитекторы все более оказываются озабоченными эстетической стороной архитектуры, ее тектоникой, создающей особый облик советского урбанистического пространства. Таким образом, мы считаем, что реальный процесс формирования нового советского архитектурного стиля был начат только в 50-е годы XX века, охватив и столицу, и провинцию разработкой единых художественных принципов зодчества.

Особенности формирования советской архитектурной стилистики в течение всего периода поисков, на наш взгляд, ярко иллюстрирует урбанистическое пространство Магнитогорска – города уникальной судьбы. Этот город был свидетелем всех этапов советской истории, запечатлев в своей архитектуре не просто смену стилей, но смену идеологий [10]. В обыденном просторечии горожан давно укоренились такие слова, как «сталинки», «брежневки», «хрущевки». Так называют городские постройки, созданные при соответствующих правителях Советского государства. В. И. Казаринова и В. И. Павличенков еще в 60-е гг. XX века составили подробное описание архитектурной среды города Магнитогорска, уделив внимание ее конструктивным и художественно-эстетическим особенностям в разные периоды времени [5]. Смена архитектурной стилистики Магнитки точно отражает изменение эстетических предпочтений во всем Советском государстве.

Так, во второй половине 30-х годов в Стране Советов развивались новые методы поточного и крупноблочного строительства, значительная роль в которых отводилась архитекторам-проектировщикам. Массовое строительство было связано с типовыми проектами. Развитие строительной индустрии имело важную цель: удешевление и ускорение работ. Известно, что с 1927 года в СССР стали применяться шлакобетонные блоки, а в 1940 году были построены первые панельные дома. В стране возникло более ста новых городов, в том числе и Магнитогорск. Формирование урбанистического пространства Магнитогорска происходило в несколько этапов. Первый из них был связан со строительством Соцгорода, архитектура которого создавалась под влиянием зодчих Германии [12], в частности гениального архитектора-проектировщика, ведущего специалиста Эрнста Мая, прибывшего в конце октября 1930 года на Магнитострой для решения инженерных и экономических вопросов городского строительства. Именно Эрнст Май с группой немецких архитекторов осваивал левобережье реки Урал, где расположился промышленный объект – Магнитогорский металлургический комбинат. Рядом с предприятием формировалась архитектурная среда для обслуживающих его рабочих: создавалась строчная застройка (все дома своей торцевой частью выходили на улицу) первого квартала, предназначенного для расселения тружеников [9]. Лаконизм построек был навеян конструктивистскими методами Баухауза, сформировавшего художественный вкус Эрнста Мая. Однако советская архитектура довоенного периода создавалась в условиях жесткой экономии средств, которые тогда выделялись на плановое строительство в СССР. Известно письмо Э. Мая товарищу Сталину, где архитектор указывает

на вопиющую нехватку средств для обеспечения комфортного проживания советских граждан в создаваемых архитектурных постройках и невозможность реализовать его собственный инженерный замысел [14]. Э. Май покинул СССР, где не нашел возможности воплотить свои архитектурные проекты в полной мере. Конструктивизм как архитектурный стиль не был реализован в урбанистическом пространстве Магнитогорска. Особенностью данного стиля было стремление подчеркнуть экспрессию современных конструкций, чего нельзя сказать о принципах советской застройки. Магнитогорск с его максимально простой и монотонной архитектурой в районе улицы Пионерской является доказательством того, что 30-е годы XX века стилистический поиск здесь не был определяющим.

Дальнейшее формирование урбанистического пространства советских городов, в том числе и Магнитки, в послевоенные годы наглядно показывает, как неоднозначно складывались обстоятельства культурной жизни страны. Нужно учесть, что СССР во второй половине 40-х годов XX века находился в сложной экономической ситуации, имея огромные потери во Второй мировой войне. Нехватка средств, людских ресурсов, сложный процесс восстановления разрушенных городов никак не способствовали размышлениям о новой архитектурной стилистике Страны Советов. Важно и то, что благодаря стратегическим качествам советского вождя СССР стал победителем во Второй мировой войне. Советское государство в эти годы претендовало на статус сверхдержавы. И. В. Сталин видел в архитектуре мощное идеологическое оружие, которое могло подчеркнуть эту идею. Именно поэтому зодчество Страны Советов должно было соответствовать данному этапу великих свершений. В итоге послевоенная советская архитектура обратилась к традициям прошлого: важному историческому моменту особенно соответствовал стиль ампира, получивший новое осмысление на советской почве в виде сталинского ампира.

Отметим, что обращение к ампиру как основе воплощения конкретного советского проекта можно обнаружить еще в довоенное время. Так, в 1931 году архитектор Б. М. Иофан за работу, выполненную в классическом ордерном стиле, на всесоюзном конкурсе проектов главного здания СССР – Дворца Советов получил первую премию. Уже с этого момента перед советскими архитекторами была поставлена задача: опираясь на многовековые художественные традиции России и Европы, создать архитектурный метод социалистического зодчества [4].

Вполне очевидно, что многое в новом советском стиле роднило его со стилем-предшественником. Подтверждение этому мы можем найти в архитектуре Магнитогорска, созданной с 1947 по 1956 год. Известно, что ампир как воплощение высокого классицизма в предшествующую эпоху отличался большой статичностью, пышностью, блеском и помпезностью. Этими характеристиками был наделен и сталинский ампир, прежде всего, в решении экстерьеров зданий. Исторически в декоре крупных городских построек (дворцы, правительственные учреждения, театры, музеи и т.д.), выполненных в стиле ампира, использовались мотивы для воплощения величественной мощи и воинской славы (монументальные формы массивных портиков, военная символика, лавровые венки, орлы и воинские доспехи в рельефных композициях). В сталинском ампире подобную символическую атрибутику заменили скульптурные элементы в духе советской культуры: пятиконечные звезды, колосья, серп и молот, барельефы трудящихся и т.д. Такие элементы мы можем увидеть в скульптурном декоре на фасадах зданий улицы Ленинградской и проспекта Metallургов в Магнитогорске. Лепнина здесь представляется художественным дополнением в духе идеологии Страны Советов, она является зримым напоминанием о завоеваниях социалистического общества. Причем помпезный декор размещен на фасадах обычных жилых домов, в которые были заселены рядовые магнитогорцы. Уже в этом несоответствии мы склонны видеть своеобразный стилистический алогизм, который указывает на несоответствие стилистического решения общему предназначению здания.

Исторический стиль ампир подразумевал в архитектурных творениях большие нерасчлененные плоскости стен и пилонов, массивные геометрические объемы – черты, которые были навеяны древнеегипетской и античной архитектурой. В архитектуре Магнитогорска такие массивные объемы встречаются довольно часто. Они воплощены в надстроенных над зданиями башнях (например, на пересечении проспекта Metallургов и улицы им. Горького, проспекта Ленина и улицы Ленинградской). Часто угловые секции жилых зданий выступают по своим габаритам за пределы ширины рядовых секций, к которым они примыкают. Этот архитектурный прием позволил архитекторам в местах пересечения улиц создать выразительные доминанты [18], что, несомненно, делает обычную гражданскую застройку эстетически привлекательной. Однако роскошь сталинского ампира в Магнитогорске никогда не подчеркивали позолота или дорогостоящие материалы, в то время как это было принято в историческом стиле. Часто балконы городских зданий украшались чугунными решетками сложного плетения, выполненными уральскими мастерами литейного дела из города Касли. В этом плане уникален дом Магнитогорска, расположенный по проспекту Metallургов, 6 (в наши дни здесь находится ЗАГС Ленинского района города). Эркеры четвертого и пятого этажей облицованы чугунной «вязью». Подобная деталь уникальна, так как встречается только в Магнитогорске. Добавим также, что в архитектуре города, расположенной в Ленинском районе, можно увидеть большое количество колонн, имеющих гладкий ствол без прорезанных каннелюр (так называемый «социалистический ордер»), арок, которые часто являются не самостоятельной конструкцией, а связующим звеном между частями здания или отдельными постройками (примером может служить архитектура улицы Ленинградской). Однако в этих конструктивных элементах мы можем увидеть лишь подражание историческому стилю, так как в них нет ощущения той мощи и внушительной силы, которые были свойственны ампиру.

Несомненно, что исторический стиль обладал полнотой и логической завершенностью: роскошные экстерьеры зданий были органично дополнены убранством интерьеров. Ампиризм проявил себя даже в отделке мебели: ножки и подлокотники кресел выполнялись в виде львиных лап, преобладали огромные кровати с балдахинами и т.д. Сталинский ампиризм не обладал подобной целостностью, так как за помпезными фасадами Магнитогорска в 40-50-е годы расположились демократичные комнаты советских тружеников, живущих в стране, где личный комфорт и роскошь долгое время считались мешанством, чуждым социалистическому быту. Именно поэтому в сталинском ампиризме, ставшем достоянием социалистической урбанистики, так много театрального, декоративного, не соответствующего реальному образу жизни человека Страны Советов.

В итоге проведенное исследование способствовало выявлению важной закономерности. Можно говорить о том, что многие статьи и монографии, созданные в период с 30-х по 70-е годы XX века, посвященные советскому зодчеству, имели преимущественно описательный характер (например, работы Н. Н. Кружкова [8], А. В. Иконникова [3]). В них была определена лишь общая направленность стилистических исканий архитекторов СССР. Часто описательностью отличаются и современные исследования (в качестве примера можно привести монографии Е. В. Коньшевой [6], Е. В. Пономаренко [15]). В большинстве этих работ не выявлены глубинные причины, которые предопределили разноплановость советской архитектурной стилистики, особенности стилистического поиска, происходившего в социалистическом государстве на протяжении нескольких десятилетий. В теоретических трудах о советской архитектуре практически не определена и степень логической завершенности художественно-эстетического поиска, полнота реализации конкретного стиля в советском урбанистическом пространстве.

Именно поэтому автором статьи впервые был предложен иной взгляд на данные процессы. В рамках проведенного исследования отмечено, что существенное преобразование советских городов произошло только в послевоенный период: в урбанистический ландшафт были вписаны здания новой социалистической архитектуры, внешний облик которых был предопределен итогами развития государства. Однако разработка советского архитектурного стиля в 30-50-е гг. XX века, на наш взгляд, более напоминает материально-зримое отражение идеологии при отсутствии глубокого понимания закономерностей архитектурной тектоники, органической взаимосвязи в решении экстерьеров и интерьеров зданий, что особенно явно проявилось в урбанистическом пространстве советской провинции. Здесь сталинский ампиризм, претендовавший на статус советского архитектурного стиля, не имел той весомости и убедительности, которыми отличался его исторический предшественник – стиль ампиризм. Сталинский ампиризм, на наш взгляд, не был реализован как целостный художественный стиль. При этом не приходится сомневаться в том, что сталинский ампиризм, ставший достоянием и столицы, и провинции, привнес в советскую архитектуру новое понимание эстетики, красоты, воплощенной в синтезе искусств, поражающей воображение и в наши дни. Так, в провинциальном Магнитогорске архитектура сталинского ампиризма до сих пор считается красивейшей, а с практической точки зрения она является наиболее комфортной средой для проживания.

В **заключение** нам хотелось бы отметить, что предпринятое исследование может стать важным звеном в процессе обоснования логики формирования урбанистического пространства в советский и постсоветский периоды. В частности, на данном этапе мы можем предположить, что незавершенность эстетической программы сталинского ампиризма стала предпосылкой для его вытеснения архитектурными решениями времени правления Н. С. Хрущева. В этот момент архитектурные изыски ампиризма сменила серая безликость малогабаритной застройки. Однако мы до сих пор не имеем четких ответов на вопрос о том, был ли продолжен советскими архитекторами поиск единого стиля в период правления Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева и других советских правителей. Этот этап существования советской архитектуры и формирования принципов градостроительной практики дает широкий материал для дальнейшего изучения.

Список источников

1. **Алабян К. С.** Задачи советской архитектуры: доклад / Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов; Оргкомитет Союза советских архитекторов СССР. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1937. 32 с.
2. **Богород Д. И.** Районная планировка. Вопросы планировки промышленных районов. М.: Госстройиздат, 1960. 243 с.
3. **Иконников А. В.** Архитектура Москвы. XX век. М.: Московский рабочий, 1984. 222 с.
4. **История советской архитектуры (1917-1954 гг.):** учебник для архитектурных вузов / под ред. Н. П. Былинкина, А. В. Рябушина. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Стройиздат, 1985. 256 с.
5. **Казаринова В. И., Павличенков В. И.** Магнитогорск / под ред. Г. Б. Минервина. М.: Госстройиздат, 1961. 248 с.
6. **Коньшева Е. В.** Градостроительство и архитектура г. Челябинска конца 1920-х – середины 1950-х годов: дисс. ... к. искусств. СПб., 2003. 282 с.
7. **Кравчук Я. Т.** Формирование новых городов. М.: Стройиздат, 1973. 112 с.
8. **Кружков Н. Н.** Высотные здания сталинской Москвы. Факты из истории проектирования и строительства. М.: Водолей, 2011. 272 с.
9. **Курбан Е. Н., Малек Е. В.** Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6-9.
10. **Курбан Е. Н., Малек Е. В.** Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х – 80-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 1 (9). С. 4-8.
11. **Лавров В. А.** Город и его общественный центр. М.: Стройиздат, 1964. 191 с.

12. **Мастера советской архитектуры об архитектуре:** в 2-х т. / под ред. М. Г. Бархина, А. В. Иконникова. М.: Искусство, 1975. Т. 1. 559 с.
13. **Милютин Н. А.** Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. М.: Искусство, 1930. 81 с.
14. **Письмо Эрнста Мая Иосифу Сталину (07.09.1937 г.)** // Современная архитектура. 2012. № 3. С. 23-25.
15. **Пономаренко Е. В.** Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала: автореф. дисс. ... д. архитектуры. М., 2009. 42 с.
16. **Савицкий Ю. Ю.** Русское классическое наследие и советская архитектура. М.: Стройиздат, 1953. 66 с.
17. **Хан-Магомедов С. О.** Архитектура советского авангарда: в 2-х кн. М.: Стройиздат, 1996. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. 709 с.
18. **Хисматуллина Д. Д., Федосихин В. С., Агеева Е. Ю., Бондаренко Т. В. и др.** Архитектура. Строительство. Инженерные системы. Сталинский ампи́р в архитектуре г. Магнитогорска: монография. Новосибирск: НГТУ, 2012. 466 с.
19. **Maleko E. V., Kiva-Khamzina Yu. L., Rubanova N. A., Karpova E. V., Oleinik E. V., Chernova O. E.** How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The 'German Quarter' of Magnitogorsk [Электронный ресурс] // *Espacios*. 2018. Vol. 39. № 1. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n01/a18v39n01p10.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).

**PECULIARITIES OF FORMING NEW ARCHITECTURAL STYLISTICS
AS A BASIS FOR THE CREATION OF THE URBANISTIC SPACE OF THE SOVIET STATE
IN THE 30-50S OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF MAGNITOGORSK)**

Maleko Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
elena.maleko@yandex.ru

The article considers the Soviet architecture of the period of the 30-50s of the XX century. The process of the formation of a new architectural style is presented, the style that determined the specifics of urban planning practice in the USSR (by the example of Magnitogorsk). The paper identifies and analyses the problem of forming the Stalinist Empire style under the conditions of the difficult economic situation in the country. The comparison of the historical Empire style with the updated architectural style of the USSR is carried out. The author reveals the logical incompleteness, lack of full implementation of the Soviet architectural style as a result of its excessive pompousness, which did not correspond to the way of life of the Soviet citizens during the period of Stalin's rule.

Key words and phrases: architecture; Soviet period; urban space; Soviet urban planning practice; architectural style; Stalinist Empire style.